

КРОНШТАДТСКАЯ МОРСКАЯ ОБЩИНА СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ

*Е. А. Никитин**, *М. В. Роскостов*

Кронштадтский Военно-морской госпиталь, г. Кронштадт, Россия

© Е. А. Никитин, М. В. Роскостов, 2018 г.

С середины XIX по начало XX века при Кронштадтском морском госпитале существовала община сестер милосердия. Община подчинялась главному командиру порта и председателю комитета Красного Креста. Сестры получали помещение для проживания, питание и денежное содержание от морского ведомства. Сестры милосердия носили форму установленного образца. В период русско-японской войны 1904–1905 гг. активно участвовали в медицинском обеспечении боевых действий, в том числе на госпитальных судах. В 1917 г. единственная в России островная морская Кронштадтская община сестер милосердия прекратила свою деятельность.

Ключевые слова: морская медицина, сестра милосердия, община Красного Креста, Кронштадтская крепость, морской госпиталь.

KRONSTADT COMMUNITY OF CHARITY SISTERS

Evgeniy A. Nikitin, Mikhail V. Roskostov

Kronstadt Naval Hospital, Kronstadt, Russia

From mid XIX until early XX century there was at Kronstadt Naval Hospital a community of charity sisters. The community was under Head Commander and Chairman of Red Cross Committee of Kronstadt Port. The sisters were granted by Naval Administration with living apartments, food ration and monetary alimony. During the 1905 war between Russia and Japan, the sisters participated in the medical support of Russian Naval, including services onboard of hospital ships. In 1917, the only Russian islander community of charity sisters ceased to exist.

Key words: marine medicine, sister of charity, Red Cross community, Kronstadt Fortress, naval hospital.

Для цитирования: Никитин Е.А., Роскостов М.В. Кронштадтская морская община сестер милосердия // *Морская медицина*. 2018. № 2. С. 77–84. DOI: <http://dx.doi.org/10.22328/2413-5747-2018-4-2-77-84>.

Первое заседание Комитета, учредившего новое для Российской империи благотворительное заведение — «Общину сестер милосердия» состоялось 9 марта 1844 г. во дворце принца П. Г. Ольденбургского (Дворцовая наб., д. 2) в Санкт-Петербурге. В заседании принимали участие дочери Николая I великие княгини Мария и Александра, а также принцесса Терезия Ольденбургская. Трудями великой княгини Александры Николаевны и принцессы Терезии Ольденбургской была создана первая в Санкт-Петербурге Свято-Троицкая община сестер милосердия. Утвержден устав Общества попечения о раненых и больных воинах¹.

С присоединением России в 1867 г. к Женевской конвенции (1864 г.) «...касательно улучшения участи раненых военных чинов, находящихся в походе...» и с учреждением Общества попечения о раненых и больных воинах (с 1879 г. Российского общества Красного Креста — РОКК) общины стали возникать по всей стране. От Архангельска на севере до Тифлиса на юге, и от Варшавы на западе до Хабаровска на востоке.

Наряду с общинами РОКК существовали и те организации, которые сохраняли свою независимость от него. РОКК старалось максимально унифицировать деятельность своих общин. По-

¹ Устав состоящего под Высочайшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Общества попечения о раненых и больных воинах // Журнал Министерства Юстиции. Ежемесячное приложение к «Судебному вестнику». Т. 1. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1868. С. 1–12.

этому возможные особенности в их деятельности могли проявляться только в мелочах, которые на первый взгляд казались незначительными, но на самом деле были очень важны. К концу XIX в. РОКК представляло собой разветвленную структуру с широкой сетью местных учреждений при губернских и уездных городах. В ведении РОКК находилось большинство Общин сестер милосердия. В 1880–1917 гг. РОКК возглавляла императрица Мария Федоровна, супруга Александра III (рис. 1).

Рис. 1. Императрица Мария Федоровна, супруга Александра III

Fig. 1. Empress Maria Feodorovna, the wife of tsar Alexander III

В 1877 г. на территории Кронштадтской военно-морской крепости была создана уникальная община — первая и единственная морская островная община сестер милосердия. Община создавалась для внедрения в практику Конвенции «О применении к морской войне постановлений Женевской Конвенции от 22 августа 1964 г.». Это была единственная община, которая готовила сестер для оказания медицинской помощи военным на море, тогда как все остальные общины оказывали помощь на суше. Община создавалась при Кронштадтском Николаевском Военно-морском госпитале.

Первые сестры милосердия появились при Кронштадтском Николаевском Военно-морском госпитале еще в 1857 г., когда по инициативе генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича в госпиталь были приглашены 40 сестер Крестовоздвиженской общины сестер милосердия¹, но уже в 1862 г. они были отозваны для службы в Калининский (Санкт-Петербургский) военно-морской госпиталь. На рис. 2 представлен Знак Крестовоздвиженской общины сестер милосердия.

Рис. 2. Знак Крестовоздвиженской общины сестер милосердия

Fig. 2. The sign of the Cross Exaltation of the Sisters of Mercy

С этого момента комендант Кронштадтской крепости и военно-морской госпиталь просили Крестовоздвиженскую общину выделить им еще раз сестер милосердия для оказания помощи больным и раненым в морском госпитале, но получили отказ. Это подвигло Кронштадтскую крепость собрать свой штат сестер, что и было осуществлено в 1877 г. в период русско-турецкой войны.

Община состояла в ведении Кронштадтского крепостного комитета Красного Креста и полностью от него зависела. Комитет содержал от 5 до 8 «добавочных» сестер сверх штата госпитального комплекта, тогда как в других общинах на территории Российской империи таких сестер не было. Они находились либо в штате общины, либо за штатом. Сверхштатные сестры получали помещение для проживания и стол при Кронштадтском госпитале наравне со штатными сестрами общины, а также содержание от морского ведомства.

Община подчинялась главному командиру порта и председателю комитета Красного Креста генерал-адъютанту Н. И. Казнакову

¹ Российская община сестер милосердия — первое в мире женское медицинское формирование по оказанию помощи раненым во время войны, прототип Международного движения Красного Креста.

(рис. 3). 6 декабря 1899 г. он был назначен членом Адмиралтейств-совета и в 1901 г. произведен в чин адмирала, а на его место был назначен вице-адмирал С. О. Макаров (рис. 4). В 1902 г. председатель Главного управления Российского общества Красного Креста генерал-адъютант Н. И. Казнаков уведомил главного командира Кронштадтского порта, что

Рис. 3. Главный командир Кронштадтского порта и первый председатель комитета Красного Креста в Кронштадте генерал-адъютант Н. И. Казнаков
Fig. 3. The chief commander of the Kronstadt port and the first chairman of the Red Cross in Kronstadt, Adjutant-General N. I. Kaznakov

Рис. 4. Главный командир Кронштадтского порта и второй председатель комитета Красного Креста в Кронштадте вице-адмирал С. О. Макаров
Fig. 4. The chief commander of the Kronstadt port and the second chairman of the Red Cross in Kronstadt, Vice-Admiral S. O. Makarov

Главное управление постановило открыть в Кронштадте, кроме крепостного комитета, еще местное управление Красного Креста. Одной из причин передачи управления общиной местному комитету РОКК является переход крепости в ведение военного, а не морского ведомства, что, естественно, повлияло на финансовое обеспечение общины. Также с принятием в 1903 г. устава общин сестер милосердия РОКК было четко зафиксировано положение общин в структуре Общества.

В 1903 г. решено открыть местное управление РОКК в Кронштадте, и община была передана ему с нулевым балансом. Получив от Главного управления РОКК временное пособие в размере 300 р., община продолжила свою деятельность при Кронштадтском военно-морском госпитале, пользуясь его помещениями, но уже под управлением местного комитета Красного Креста.

Попечительницей общины стала жена вице-адмирала С. О. Макарова Капитолина Николаевна Макарова (урожд. Якимовская) (рис. 5).

Рис. 5. Попечительница общины Капитолина Николаевна Макарова
Fig. 5. «Medical nurses» Community administrator Makarova, Kapitolina Nikolaevna

Капитолина Николаевна происходила из родовитой дворянской семьи. Отец — Николай Федорович Якимовский — капитан I ранга. 13 апреля 1904 г. ее муж Степан Осипович Макаров погиб на броненосце «Петропавловск», который взорвался на mine. Овдовевшая супруга продолжала попечительство над общи-

ной вплоть до ее закрытия. Умерла К. Н. Макарова в эмиграции во Франции, в Антибе, 18 февраля 1946 г. [1, с. 311–312].

В Кронштадтскую общину принимали девушек и женщин от 18 до 35 лет всех сословий и христианского вероисповедания, но преимущество отдавали православным. Девушки обязательно должны были быть здоровыми, так как труд сестры милосердия требовал много сил и умения, поэтому и образование они должны были иметь не ниже курса начальных училищ.

Для получения звания сестры милосердия необходимо было в течение года пройти испытательный срок, который включал в себя как практическую, так и теоретическую подготовку. Эти требования полностью соответствовали положениям устава общин, т.е. были такими же, как и в других общинах РОКК.

Сестры милосердия Кронштадтской общины (рис. 6), как и многие другие сестры общин РОКК, носили форму установленного образца:

Рис. 6. Сестры милосердия. Открытки из коллекции В. Палагнюка

Fig. 6. Sisters of Mercy («medical nurses»)

в зимнее время — шерстяное платье коричневого цвета, белый передник с нашитым на нагруднике красным крестом и белой головной косынкой, а летом — холстяное платье того же цвета с передником и косынкой [2, с. 176–178 с.]. При исполнении обязанностей в госпиталях, больницах и других местах как в мирное, так и в военное время сестры общины на левой руке носили повязку с красным крестом. Но

если девушки были откомандированы на госпитальные суда, то они надевали особую «тропическую» форму установленного образца.

Сестры, прослужившие в общине безупречно и усердно не менее пяти лет, получали от попечительного совета знак отличия и диплом на него. 22 октября 1902 г. в память 25-летия Морской общины была установлена особая награда — серебряный вызолоченный крест на ленте цветов Андреевского флага.

В период русско-японской войны 1904–1905 гг. Морское министерство уведомило Исполнительную комиссию РОКК о своем намерении снарядить госпитальные суда для первой и второй Тихоокеанской эскадры [3, с. 60–64]. Госпитальные суда были полностью укомплектованы всем необходимым медицинским оборудованием, а их основной штат состоял из сестер Кронштадтской морской общины сестер милосердия.

К осени 1904 года обустройство медицинских частей на судах было завершено, о чем статский советник Рихард Гловецкий поспешил оповестить главного медицинского инспектора флота лейб-хирурга Владимира Кудрина: «Сим имею честь доложить Вашему Высокопревосходительству, что на всех судах 2-й Тихоокеанской эскадры, ушедшей сего 30 Августа из г. Кронштадта, перевязочные пункты окончены оборудованием и приняты освидетельствовавшими их комиссиями... В настоящем своем виде, оборудование наших перевязочных пунктов не имеет себе равного ни в одном из флотов в смысле полноты его». В помощь судовым врачам на кораблях, и правда, имелось все необходимое: полный комплект хирургических инструментов, пароэлектрические стерилизаторы и даже «приспособления с принадлежностями для пользования рентгеноскопией».

Первой проблемой в длительном походе, обнаруженной еще в Кронштадте, стало отсутствие чистой пресной воды. «Опреснители не действуют, и команде приходится пить сырую воду», — жалуется судовой врач. «Каждый день приносит мне двух тифозных. В лазарете я их не задерживаю и тотчас списываю на берег». Пресная и питьевая вода — мутная, с громадным количеством ржавого осадка и машинным привкусом — была в дефиците на всех боевых кораблях в течение всего похода. Выход из положения, впрочем, все же нашелся: «Вместо воды пьем красное вино; дешевого не было, закупили дорогое». Конечно, такая роскошь была позволительна только для офицерского со-

става. Младшим по званию приходилось довольствоваться всего несколькими каплями, которые добавлялись в чай, для вкуса.

Вскоре команду одолела цинга — болезнь, известная человеку в море еще со времен великих географических открытий. Заболевание спровоцировал скудный и однообразный рацион. «Изо дня в день суп с солониной, а в промежутках между этой едой — чай с сухарями», — сетовали на свои гастрономические будни моряки. Стоит ли удивляться, что, получив разрешение питаться на берегу, вся команда жадно накинулась на свежую зелень и фрукты, которыми так изобилуют тропические широты. Результат не заставил себя долго ждать: «начались гастрические заболевания, местная дизентерия... Пришлось запретить спуск на берег, продажу фруктов, овощей, даже доступ рабочим-китайцам...».

Нередко на кораблях случались нервные расстройства. В то время военная психология была еще абсолютно новым направлением в медицине, потому к таким больным в большинстве случаев относились как к симулянтам. Впрочем, некоторые «пациенты» подобного отношения вполне заслуживали. «Один из боцманов, запасной, заскучал и решил притвориться сумасшедшим, объявил себя губернатором, забегал по палубе, рыча, как дикий зверь. Попав в лазарет и видя, что я не собираюсь списывать его на родину, на другой же день чистосердечно во всем признался. Теперь он служит верой и правдой. Да, от хорошей жизни не полетишь и не забегаешь губернатором по палубе», — с пониманием отнесся к истории боцмана судовой врач.

Так или иначе, благодаря грамотной организации медицинской помощи на судах, к которой, пожалуй, впервые отнеслись со всей серьезностью, человеческие потери эскадры до начала боевых действий оказались минимальными. «10 000 людей, запертых в железных коробках, полгода в тропиках — и никаких заболеваний», — удивлялись после в штабе.

С 9 февраля 1904 г. по 9 марта 1905 г. был организован отряд для оказания помощи пострадавшим в осажденном Порт-Артуре, а после падения крепости сестры милосердия приняли активное участие в эвакуации оставшихся больных и раненых. Сестры госпитального судна «Монголия» (рис. 7) были удостоены за героизм георгиевских медалей.

В мае 1904 г. был снаряжен в Харбин отряд из 13 человек на 50 кроватей, который сразу поступил в распоряжение военного министерства.

В июне 1904 г. отправлен отряд во Владивостокский морской госпиталь из шести сестер на 75 кроватей.

В августе 1904 г. Кронштадтская община отправила 20 сестер и двух монахинь на плавающий госпиталь «Орел» (рис. 8). Все сестры были обеспечены жалованием от общины. На борту в должности госпитального священника находился иеромонах Зиновий (Дроздов), будущий архиепископ Тамбовский и Шацкий, который на протяжении всего путешествия вел дневник и впоследствии его опубликовал¹. Пароход «Орел» с ранеными и сестрами милосердия Кронштадтской общины был задержан в Ко-

Рис. 7. Вячеслав Овчинников. Госпитальное судно «Монголия» в Порт-Артуре

Fig. 7. Vyacheslav Ovchinnikov. Hospital ship «Mongolia» in Port Arthur

Рис. 8. Вячеслав Овчинников. Госпитальное судно «Орел»

Fig. 8. Vyacheslav Ovchinnikov. Hospital ship «Orel»

¹ Иеромонах Зиновий (Дроздов). С эскадрой до Цусимы. Письма с пути. Вятка. 1906. 114 с.

рейском проливе японским крейсером «Садо-Мару». Согласно Женевской конвенции 1864 г., госпитальные суда имели статус неприкосновенности, но в мае 1905 г. госпитальное судно «Орел» потеряло этот статус из-за размещения на своем борту по приказу командующего эскадрой З. П. Рожественского членов экипажа конфискованного английского судна «Олдгамии». Японское правительство расценило этот факт как нарушение правил Гаагской конвенции и захватило судно.

В плену сестры милосердия продолжали исполнять свои обязанности. Сестры и военнопленные были возвращены на родину в феврале 1905 г. на борту госпитального судна «Кострома» (рис. 9).

Рис. 9. Вячеслав Овчинников. Госпитальное судно «Кострома»

Fig. 9. Vyacheslav Ovchinnikov. Hospital ship «Kostroma»

В Россию вернулись 10 сестер общины и одна послушница. По возвращении две сестры были удостоены Высочайшего подарка, а остальные сестры награждены золотой медалью «За усердие» на Аннинской ленте и медалью Красного Креста «За войну» (рис. 10).

После череды поражений в морских боях судовой доктор, участник Цусимы Яков Кефели с горечью заметил: «У нас были блестящие госпитали, чудные операционные на судах, необходимый инструментарий, солидные аптеки, опытные врачи, но все это на практике слишком немного дало флоту».

На крейсер «Аврора» перед уходом на Дальний восток из Николаевского госпиталя в Кронштадте был взят рентген-аппарат. 19 мая 1905 г. после Цусимского сражения старший врач крейсера «Аврора» В. С. Кравченко попросил старшего минного офицера лейтенанта Старка установить имевшийся на судне рентгеновский ап-

Рис. 10. Медаль «За усердие» и медаль Красного Креста «За войну»

Fig. 10. Medal «For diligence», Red Cross medal «For the war»

парат на перевязочном пункте (рис. 11). 21 мая 1905 г. Кравченко записал в дневнике: «Идея применить аппарат Рентгена оказалась весьма удачной и своевременной... успех превзошел все ожидания... Я улыбался, вспоминая го-

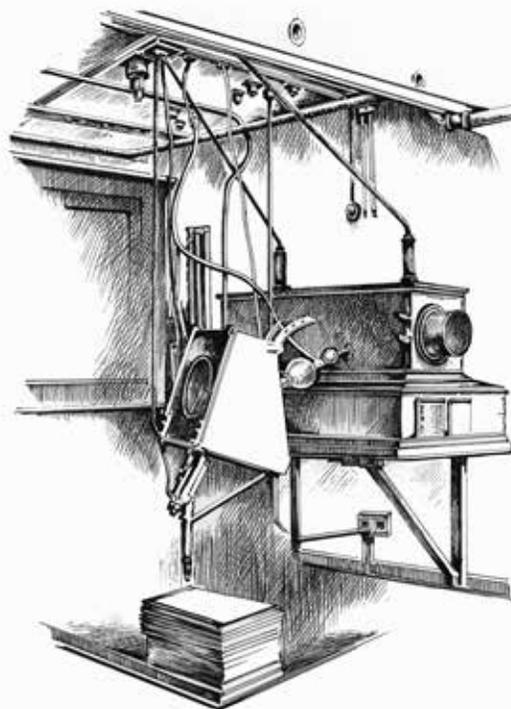

Рис. 11. Оксана Хейлик. Первый рентгеновский аппарат Кронштадтского морского госпиталя

Fig. 11. Oksana Heylik. The first X-ray apparatus of the Kronstadt Naval Hospital

лоса скептиков, уверявших, что применение рентгена на линейных судах невозможно... Раненые исследовались... стоя, сидя или лежа на операционном столе, без снятия повязок и одежды. Большую услугу оказали мне йодоформенные тампоны, заведенные в раны: они не просвечивали... и давали возможность ориентироваться по поводу соотношения раны, осколков, направления канала. Результаты были блестящи. Открыта была масса осколков, переломов — там, где их вовсе не ожидали. Мне это страшно облегчило работу, а раненых избавило от лишних страданий — мучительного отыскивания осколков зондом».

Из 83 раненых, находившихся на борту, Кравченко исследовал 40. Затем, 22 мая в Маниле производил рентгеноскопию пострадавшим, привезенным с крейсеров «Олег» и «Жемчуг». Эти достижения не прошли незамеченными, и началось внедрение рентгеновских методов исследования организма в более широкую практику, в том числе и на флоте. Но поставки рентгеновских аппаратов в Россию по-прежнему осуществляли немецкие компании Siemens и Halske.

Русско-японская война с полной ясностью показала значение новых технических средств, включая рентгеновские аппараты на боевом корабле и потребовала от науки и производства адекватных технических решений.

Когда после разгрома русского флота, выбравшиеся из мясорубки чудом спасшиеся моряки оказались в американском госпитале в Кавитэ (недалеко от Манилы), русский санитарный отряд в потрепанной форме, по воспоминаниям участников тех трагических событий, «не ударил в грязь лицом перед щеголеватыми янки». При каждом раненом имелись история болезни, температурный листок и... рентгеновский рисунок, по которым за неимением собственного рентгеновского аппарата в военном госпитале доктора-иностранцы вынимали осколки во время операций. «Пусть американцы не думают, что у нас как-нибудь», — не без гордости за державу говорили русские медбратья.

Да американцы так и не думали: к примеру, морской врач Раймонд Спир, детально изучив организацию медицинской службы на российских кораблях, в своем рапорте на имя медицинского инспектора Военно-Морского Флота США отметил, что та была «выше всяких похвал».

Такую же оценку заслужили и русские судовые врачи, не прекращавшие делать свою работу даже во время морских боев — в условиях, когда корабли содрогались от взрывов снарядов и стрельбы собственной артиллерии и когда зафиксировать пострадавшего на операционном столе становилось почти неразрешимой задачей.

На театр военных действий на Дальнем Востоке община отправила 130 сестер. Всего за время русско-японской войны с помощью Кронштадтской общины было эвакуировано более 1000 раненых. При морской общине в Кронштадте были организованы курсы по подготовке сестер милосердия, что позволило в дальнейшем из числа лучших учениц организовать при общине штат запасных сестер в количестве 50 человек. Одной из особенностей Кронштадтской морской общины было то, что на курсах, помимо сестер, обучали и санитаров, часть из которых служили на госпитальном судне «Орел» [4, с. 26–29].

После войны морская община оказалась в бедственном положении, так как она приступила к самостоятельной деятельности в 1903 г., а в 1904 г. началась русско-японская война, на которую ушли все первоначальные средства общины. Кронштадтская морская община еще не имела запасного капитала, в отличие от других общин РОКК, а разросшийся медицинский персонал в период войны требовал немалых затрат.

Ухудшало положение и то обстоятельство, что община не имела своего помещения для сестер. Это подвигло попечительницу обратиться в Главное управление РОКК с просьбой об устройстве собственного здания для общежития сестер и больницы¹. Ходатайство было удовлетворено (рис. 12).

Кронштадтская община обслуживала на тот момент единственное в островном городе лечебное заведение — Николаевский морской госпиталь. В 1899 г. была открыта городская амбулатория, которая оказывала бесплатную медицинскую помощь, но к 1910 г. она прекратила свое существование, в результате чего оказание любой медицинской помощи было сосредоточено исключительно в морском госпитале.

Сестры милосердия командировались в государственные и частные учреждения — больницы, лазареты, лечебницы, а также оказывали медицинскую помощь частным лицам

¹ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 581: Отчет о деятельности Кронштадтской морской общины сестер милосердия. Л. 33.

Рис. 12. Дом общины сестер милосердия Кронштадтского морского госпиталя. Кронштадт, Пролетарская ул., д. 30. 2017 г.

Fig. 12. House of the Sisters of Mercy of the Kronstadt Marine Hospital. Kronstadt. Street Proletarskaya, house 30. 2017

на дому. Девушки и женщины обслуживали морской госпиталь, занимались попечением о нуждающихся семействах воинов, потерявших здоровье в военное и мирное время.

На 1908 г. в общине числились 25 штатных сестер милосердия, 11 сверхштатных и 9 учениц, а к 1913 г.— 18 штатных сестер, 5 сверхштатных и 10 учениц. Тем самым проведено резкое сокращение штата сестер. Это было связано с плохим финансовым состоянием общины. Община просуществовала до апреля 1917 г. Именно так Капитолина Николаевна Макарова уведомила Главное управление РОКК о сложении с себя обязанностей попечительницы морской общины¹.

В отличие от других общин, морская община Кронштадта располагала сверхштатными сестрами, которые получали содержание от морского ведомства. Наряду с Владивостокской и Севастопольской сестринская община Кронштадта на протяжении всей своей истории основную деятельность направляла на оказание медицинской помощи в море. В 1917 г. единственная в России островная морская Кронштадтская община сестер милосердия прекратила свою деятельность, как и многие другие общины Российского общества Красного Креста.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1999: в 6 т. / сост. В. Н. Чумаков. Т. 4. М., 2004. С. 311–312. [*Unforgettable graves. The Russian Abroad: obituaries 1917–1999: In 6 volumes. Compiled by V. N. Chumakov. Vol. 4. Moscow, 2004, pp. 311–312. (In Russ.)*].
2. Сестры милосердия России / под ред. Н. А. Белякова. СПб., 2005. С. 176–178 с. [*Sisters of Mercy («medical nurses») in Russia. Ed. by N. A. Belyakov. St. Petersburg, 2005, pp. 176–178. (In Russ.)*].
3. Зуев Г.И. Госпитальные суда Российского флота в русско-японской войне 1904–1905 гг. // Судостроение. 1996. № 2–3. С. 60–64. [Zuev G.I. *Hospital ships of the Russian Navy in the Russian-Japanese war of 1904–1905. Sudostroenie [Shipbuilding]*, 1996, Issue 2–3, pp. 60–64. (In Russ.)].
4. Никитин Е.А. Госпитальные суда. СПб.: Судостроение, 1992. С. 26–29. [Nikitin E.A. *Hospital ships. St. Petersburg: Izdatel'stvo Shipbuilding*, 1992, pp. 26–29. (In Russ.)].

Поступила в редакцию / Received by the Editor: 03.05.2018 г.
Контакт: Никитин Евгений Александрович, 9449666@mail.ru

Сведения об авторах:

Никитин Евгений Александрович — доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, действительный член Академии Военных наук, полковник медицинской службы запаса, профессор-консультант Кронштадтского Военно-морского госпиталя; 197762, Санкт-Петербург, г. Кронштадт, ул. Мануильского, д. 26; e-mail: 9449666@mail.ru;
Роскостов Михаил Владимирович — начальник Кронштадтского Военно-морского госпиталя, подполковник медицинской службы; 197762, Санкт-Петербург, г. Кронштадт, ул. Мануильского, д. 26; e-mail: m35vmg@mail.ru.

¹ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 581: Отчет о деятельности Кронштадтской морской общины сестер милосердия. Л. 3, 10.